

Рафдония — единственная в мире цитадель, некогда бывшая просто поместьем, после апокалипсиса превратилась в последний дом человечества, куда стекались выжившие.

Эта твердыня состояла из 14 округов:

1-ый округ «Карнон» — королевская столица, где проживала королевская семья и высшее сословие. Самой характерной чертой этой столицы было то, что туда не может попасть ни один простолюдин, если он не заслужит на это право.

Округи 2-5 «Коммельби» — торговый район, который обычно называют свободным рынком. Здесь, на окраине королевской столицы, были сосредоточены опытные ремесленники и прибыльные магазины.

Округи 7-13 «Равигион» — самый большой район города, где проживает около 70% всего населения. Общей чертой было то, что в каждом округе существовала Площадь Измерений, на которой каждый месяц открывался портал.

И, наконец, 14-ый округ «Бифрон». В отличие от Дворфского Древа в 6-ом округе, который был отнесен к особым районам еще при проектировании города, этот округ был совсем другим.

Изначально он принадлежал Равигиону, но теперь был отнесен к запретным округам, где исчезла даже Площадь Измерений.

Скрип!

Ворота, ведущие в это место, сейчас открывались, чтобы впустить еще одного заключенного.

— Что ты делаешь? Залезай.

—...Это все?

— Разве тебя еще не проинструктировали? Если ты не попытаешься сбежать, то неважно, что ты будешь делать.

Рыцарь, который привел меня сюда, повернулся ко мне спиной, как будто не хотел больше здесь оставаться.

Скрип!

Вскоре ворота закрылись. Только тогда я обернулся, чтобы осмотреть окрестности.

Концентрационный лагерь, да?

Как и ожидалось, это место отличалось от других обычных округов.

Если бы 7-ой округ, где я жил, был заброшен на 100 лет, он мог бы выглядеть примерно так.

То тут, то там стояли старые и ветхие здания, внешняя стена была покрыта пятнами грязи и граффити. Улицы мало чем отличались друг от друга. Беспорядочно валялись отходы.

Боже, мне придется провести здесь 20 дней?

Я не стал задерживаться у ворот и просто пошел по улице. Куда бы я не посмотрел, я чувствовал на себе настороженные взгляды. Так смотрели на меня жители этого округа в поношенной одежде, обтягивающей их тощие тела и обнажающей кости. Нет, лучше сказать — заключенные?

Смех

Я не мог удержаться от смеха. Как бы отреагировал современный человек Ли Хан Су из 21-го века? Он бы точно сжался от одного только этого взгляда. Кроме отчуждения, в их глазах была еще и жадность. Я был уверен, что он бы занялся поисками укромного местечка, где можно спрятаться, не в силах вымолвить ни слова.

— На что вы смотрите?

Но в данный момент я был варваром этой эпохи с мускулистым телом ростом более 2 метров, облаченным в тяжелые доспехи. Даже если бы десятки этих хрупких ублюдков напали на меня, я был уверен, что смогу превратить их в арбузную кашу за считанные секунды.

— Бехеллааааааааа!

Когда я выпустил [Дикий Всплеск], содержащий эту уверенность, жители, наблюдавшие за мной из тени, стали отходить, словно увидели призрака.

— Все в порядке! Я вас не съем!

Понаблюдав за ними, я театрально рассмеялся и продолжил свой путь.

— Почему этот человек ни с того ни с сего кричит?

—...Раз он проделал такой путь, значит, он не в своем уме.

— Сумасшедший ублюдок. Лучше держаться от него подальше.

Я слышал такие слова отовсюду. Это была именно та реакция, на которую я рассчитывал. Я не хотел впутывать мух в эту кашу.

Это похоже на то, как если бы я попал в поле для новичков.

Я очень беспокоился, потому что это место называлось зоной беззакония.

Точнее, это Миша беспокоилась.

Но теперь я убедился. В беззаконии преимущество имеет тот, кто сильнее, и это может оказаться более комфортным, чем в обществе, где существуют законы.

Можно просто думать об этом как о хорошем отдыхе.

Тело варвара было чувствительно к законам природы, и я уже понимал, что некомфортно мне здесь не будет.

Я гулял и без конца изучал окрестности, когда на моем пути дерзко выскочил маленький мальчик 10-ти лет.

— Извините, господин новенький!

Для подтверждения я спросил:

— Ты шел за мной от ворот?

— Нет. Я вас только что увидел.

— Тогда как ты узнал, что я здесь новенький?

— Потому что сегодня я вижу вас впервые. Когда сюда приходит кто-то вроде вас, слухи распространяются быстро.

Этот ответ был вполне убедителен, если посмотреть на людей вокруг.

— Что тебе нужно?

Помня об окружающей обстановке, я говорил низким голосом.

Однако парень не отступал и говорил четко и громко, не сводя с меня глаз.

— Если вы здесь первый день, то еще не нашли место для ночлега, верно? Позвольте мне вести вас. Я местный житель, который родился и вырос здесь.

Проще говоря, он хотел быть моим гидом. Конечно, это было бы не бесплатно. Я был уверен, что он не набрался смелости встать на пути огромного варвара ради благотворительности.

— Твоя цена?

— Просто дайте мне 100 камней.

Такая маленькая сумма заставляет задуматься, не забыл ли он один ноль.

— Хорошо. Показывай дорогу.

Когда я спокойно согласился, мальчик взял инициативу в свои руки, сказав, что отведет меня в самое лучшее место в этом округе. Следуя за ним, я расспрашивал его о том и о сем. Я прочитал несколько книг о Бифроне в библиотеке, но было бы самонадеянно думать, что я могу узнать все об этом месте только из них. Сначала, из личного любопытства, я спросил:

— Ты здесь родился?

— Да.

— Родители?

— Они умерли.

— Не это, твои родители родились здесь, как и ты?

Ребенок выглядел так, как будто не хотел отвечать на этот вопрос, но в конце концов уступил деньгам.

— Я дам тебе еще 100 камней.

— ...Только мать. Я слышал, что отец был нездешним.

— За какое преступление?

— ...Хранение и распространение запрещенных книг. И прежде чем вы спросите, это была книга о том, справедливы ли налоги, выплачиваемые дворцу, или нет.

— Значит, он был мыслителем.

Это было не так уж удивительно.

Прозвище Бифрона — «Концентрационный лагерь» — появилось потому, что сюда ссылали тех, кто клеветал на королевскую семью.

«Если уж так хочется пожаловаться, то попробуйте пожить где-нибудь в недоступном для божественной защиты месте».

Такова была суть логики изгнания, но с точки зрения королевской семьи это был очень умный ход. Это был способ изгнать реакционеров и одновременно доказать легитимность государя. Так можно было получить гораздо больше выгоды, чем от повешения.

— Сколько тебе лет?

— Мне 11.

— Значит, через 3 года ты сможешь уйти?

— Если я успешно получу удостоверение.

Я наклонил голову.

— Удостоверение? Мне казалось, я слышал, что дети могут уехать, как только им исполнится 14 лет?

— Вы правы только наполовину. Льгота доступна лишь небольшому числу людей, получивших квалификацию по любой дисциплине. Я сказал «по любой дисциплине», но на самом деле большинство людей стремятся стать исследователями. Так гораздо проще, и туда отбирают больше людей.

— Ты тоже стремишься стать исследователем?

— Нет. Ученым.

Ученый, да? Неудивительно, что этот парень говорил так связно. Похоже, его образование не стоит на месте даже в таких условиях.

— Вы ведь исследователь, верно? Как вы сюда попали?

Вскоре мальчик начал задавать вопросы и мне. Похоже, он считал несправедливым, что отвечает только он один.

— Если ты готов зарабатывать на 100 камней меньше, я тебе скажу.

— Это же даже не такие большие деньги...

— Исследователи никогда не теряют, даже если это небольшая сумма.

— О, так вы исследователь?

Сказать, что он меня уделал, было слишком мягко. Но, вероятно, подумав, что я могу причинить ему вред, парень быстро продолжил говорить.

— Хорошо. Я согласен заработать меньше. Тогда скажите мне, почему вы здесь.

— Я совершил мелкое правонарушение в городе. Они сказали, чтобы я пробыл здесь 20 дней.

— 20 дней...

Наверно, это был бесконечно короткий срок для мальчика, прожившего здесь всю свою жизнь.

Мальчик пожевал губу и на мгновение замолчал. Затем он спросил еще раз.

— Какой у вас был ранг?

Это была личная информация, о которой мне не очень хотелось распространяться.

— Это не тот вопрос на который я хочу отвечать. Можешь оставить себе 100 камней. Просто впредь хорошо отвечай на мои вопросы.

Я отмахнулся от него, как трусливый взрослый, и перешел к вопросам на темы, которые трудно

понять только из книг, например, о ценах в Бифроне, о социальной структуре и так далее. Он отвечал на каждый из них без особого труда, как местный житель, но одна информация произвела на меня впечатление: источник их питания.

— Дворец выдает вам ежемесячный продовольственный паек?

— Да. Но группы головорезов забирают всё и используют как источник своей власти.

Упомянутые им бандиты меня не беспокоили. Раз уж ты родился человеком, то даже среди самых низких должна была существовать иерархия. Мое внимание привлекло другое.

— Чем больше я об этом думаю, тем более противоречивым становится это место.

— Что?

— Ничего.

Мой интерес к Бифрону возрос. Чувствовалось, что в этом округе, который в игре был обычным, как и все остальные, скрыто что-то большее.

— Мы на месте.

Погуляв по улице и поговорив еще немного, мы пришли к трактиру, о котором мне рассказывал парень. Такие заведения в этом городе встречаются повсеместно: на 1-ом этаже располагалась таверна, а на 2-ом — трактир.

Обычно такими заведениями управляет банда головорезов.

Говоришь, это лучшее место для ночлега?

Я усмехнулся и открыл дверь трактира, который, как оказалось, кишил жуками, и шагнул внутрь.

Скрииииип

На удивление, внутри оказалось довольно много людей: мужчины и женщины крепкого телосложения, одетые в поношенную одежду, пьющие алкоголь.

Звон

Когда ржавый колокольчик издал глухой звук, все глаза внутри обратились ко мне. Эмоции в них были разные: настороженность, недоумение, любопытство, жадность. Я проигнорировал все это и подошел к стойке.

— Хозяин, сколько здесь стоит ночь?

— 50 камней.

И снова показалось, что в этой цифре не хватает нуля.

— А как насчет еды?

— 250 камней.

250 камней...

Для меня это была сущая мелочь, но, испытав ее на себе, я понял, насколько она отличается от внешнего мира. Подумать только, стоимость продуктов питания в 5 раз превышала стоимость жилья. Такие цены были немыслимы в Рафдонии, где остро стоял жилищный кризис.

— Сегодня я буду спать здесь.

— Питание?

— Я сразу возьму.

— Мы берем предоплату.

Заплатив 300 камней за все, я сел.

— Я пойду, господин.

— Ты же еще не получил плату.

— А, ну да!

Я протянул 1000 камней ребенку, который вспомнил, зачем он здесь.

— У меня... нет мелочи...

— Оставь себе мелочь. Садись рядом со мной.

— Простите?

— Просто составь мне компанию, пока не принесут еду.

Посмотрев на меня со странным выражением лица, парень собрался с мыслями и сел рядом со мной. Он ответил на каждый мой вопрос.

Так прошло время.

— А вот и заказанное вами блюдо.

Долгожданная еда была готова. Мяса не было видно, только хлеб и полупрозрачный суп.

— Тогда я пойду...

Я остановил парня, когда он попытался встать.

— Сиди.

— Простите? Но вы сказали, пока не принесут еду.

Боже, неужели варвары выглядели дураками для этих людей? Добавив в голос убийственной энергии, я властно сказал:

— Садись.

Почувствовав тяжелую перемену в воздухе, мальчик закрыл рот и сел обратно. Он делал вид, что спокоен, но даже издалека я чувствовал, как он дрожит

Я зачерпнул большой ложкой суп и..

— Ешь.

— Простите?

— Я сказал, ешь.

— Спасибо, но я не голоден...

Так вот, значит, как ты пытаешься отмахнуться?

— Если ты съешь, я дам тебе 10 000 камней.

Я сделал предложение, от которого парень не мог отказаться. Какой выбор он сделает теперь? Ответ был очень прост.

— ...П-пожалуйста, пощадите меня.

Как ребенок, родившийся и выросший в дерьмовой среде, он был сообразительным.

Было две причины, по которым я смог разгадать его уловки.

«Ты шел за мной от ворот?»

«Нет. Я вас только что увидел».

Во-первых, парень спокойно ответил ложью на вопрос, который я задал в качестве подтверждения. Он хорошо постарался, чтобы ложь не была явной, но я был вполне уверен в своей памяти. Когда ворота открылись, этот паренек околачивался поблизости.

«Просто дайте мне 100 камней».

Во-вторых, деньги он просил слишком добросовестно. Это было очень странно. Даже в туристических местах людей всегда обдирали направо и налево, но этот паренек и даже трактирщик не подумали завышать цену. Конечно, это может быть просто совпадением, но...

«...П-пожалуйста, пощадите меня».

Вместо того чтобы есть, парень упал на колени. Я не удивился, потому что это было вполне ожидаемо. Уже не в первый раз людям этого мира не хватает новизны в их хитрости.

Если хочешь нанести удар в спину, то в следующий раз делай это не так явно.

Я встал, опрокинув стол, вместе с супом, который не стал бы есть, даже если бы мне заплатили. Сначала я собирался допросить его, чтобы выяснить про сообщников, но, похоже, в

этом не было необходимости.

— Стоять на месте! — обратился я к негодяям, тихо ковыляющим к двери, — для разнообразия думал попытаться завязать дружеский разговор. К сожалению, четверо мужчин и женщин, включая трактирщика, были заняты тем, что ускоряли свой бег.

— Черт!

— Бежим!

Наблюдая за их спинами, я с горечью прищелкнул языком.

Неужели вы думаете, что это сработает?

— Аaaa!

Сначала я подхватил ребенка одной рукой и серией плавных движений быстро пошел, активируя [Гигантизацию], а затем оттолкнулся от земли с помощью [Прыжка].

Вууууум!

В одно мгновение мое тело преодолело десятки метров и приземлилось на землю. Благодаря эффекту [Отдачи], мужчины и женщины, пытавшиеся спастись, взлетели в воздух.

— Бехеллаaaaaa!

Когда после этого я применил [Дикий Всплеск], четверо людей уже не осмелились встать и побежать.

Хруст

Чтобы помешать им убежать, я сломал каждому по одной ноге. Дело было середь бела дня, да еще и посреди улицы, но что ж поделать. Все-таки это была зона беззакония. Да и охранники не прибегут из-за того, что я использовал способности.

— Аaaa!

Только тогда они пришли в себя. Среди четверых, человек с лицом крысы крикнул, словно в автоматическом режиме:

— Мы из Западного Альянса!

Западный Альянс был одной из четырех бандитских группировок, разделивших Бифрон.

Судя по всему, их лидер был исследователем.

— Если вы нас отпустите, мы не будем мстить за-...

Что он сказал?

Хруст

Я топнул по другой его ноге, чтобы он замолчал, но, видимо, это привело его в еще большее отчаяние.

— Наш босс — исследователь 6-го ранга!

Даже крича от боли, парень не переставал говорить.

Я не мог не наклонить голову в замешательстве.

— Твой босс? Что ты имеешь в виду?

Когда я задал вопрос, на этот раз он наклонил голову, как будто не мог понять, о чем, черт возьми, я говорю. Я натянул дружелюбную улыбку и наклонился, чтобы погладить его по голове.

— Отныне твой босс — я.

В кои-то веки у меня будет собственный подчиненный.

<http://tl.rulate.ru/book/96866/3783067>